

ДЕВЯТКА МОНЕТ .

Мирное БЛАГОСОСТОЯНИЕ .

Вы много трудились, теперь наслаждайтесь!

Многие люди очень усердно работают и никогда не тратят время на то, чтобы насладиться данными им преимуществами, проводят годы без отдыха, вечеров в театре или просто уютного вечера среди друзей. И хотя у них есть все, чтобы чувствовать себя в безопасности, они по - прежнему ведут себя так, как будто в состоянии неустойчивости и продолжают двигаться.

Тем не менее благоразумное обеспечение безопасности и процветания является важной частью того, как мы выражаем нашу признательность миру и самим себе за все наши усилия. Это конечно не означает, что нужно впасть в другие крайности и отпустить всё на волю в непрерывном гедонизме.

Девятка монет содержит в себе идею умеренности.

Это означает, что работа, которая привела вас туда, где вы находитесь, никогда не будет завершена полностью, но вы просто делаете паузу, чтобы насладиться радостью, миром, безопасностью и материальным процветанием,

которые она вам дала.

Все девятки несут в себе удовлетворение от материального фундамента, но также и понятие одиночества, возвращение к самому себе.

Нет больше пьянящей лёгкости ранних чисел. Девятка монет пережила и познала печаль и потерю, а также радость и успех. Это самая продуманная из всех монет. Она самая интуитивная, и предлагает кому-то, кто, конечно, слушает её инстинкты, услышать , что нужно, чтобы обезопасить себя, преодолеть печаль или сделать дом комфортным, удобным.

Ключевые слова:

Прямое: безопасность и благоразумное процветание; пользование плодами своего труда; инвестиционная способность; умение расслабиться и наслаждаться моментом; самодисциплина сбалансирована с оценкой удовольствия.

Перевернутое: трудоголизм и неумение расслабиться, и насладиться процветанием; неуверенность, особенно психологического характера, лень и отсутствие самодисциплины разрушают процветание и безопасность.

Париж встречает Д. Гранвилля.

Я почувствовал себя счастливым, когда неделю спустя Гранвилль пригласил меня к себе домой в пригород, недалеко от Венсена (он приезжал в квартиру в Париже в основном по понедельникам). Мне всегда нравилось навещать его загородный дом, и я видел, как комфортно ему в саду, полном птиц, и в тихой мастерской, где он мог спокойно рисовать, ходить и рисовать, умеряя свою активность видами сада и звуками доносящимися из дома игры на фортепьяно его жены. После обеда, мадам Гранвилль всегда играла на фортепьяно для нас. В то лето как раз она ждала ребенка, и Гранвилль объяснил, что даже в ее положении она никогда не была так довольна, как в те моменты, когда играла романсы .

- «Мадам Гранвилль приложила немало усилий, чтобы выучить несколько новых пьес, - поддразнил он ее. - теперь она хочет ими похвастаться».

Слушая, как ноты собираются и пляшут по комнате, словно танцовщицы на деревенском балу, я видел, как Мадам Гранвилль медленно превращается в спаниеля в элегантном шелковом платье, и ее большие проникновенные глаза наполняются очарованием музыки. Позже она рассказала мне, что после смерти ее маленького Фердинанда, а потом и Анри, ей потребовалось некоторое время, чтобы снова что-то почувствовать внутри себя.

«Именно сад, вид парящего ястреба в небе, и, самое главное, прикосновение к клавишам вернули мне покой. Мне необходимо было побыть наедине с моим инструментом».

Я не упоминал об этом, но думал, что ребёнок, которого она ждала, преобразит эту одинокую легкость, завоеванную Гранвиллями с таким трудом. Прежде чем выйти из дома Гранвилля, я прошёлся с ним по саду. Из открытого окна доносился вальс Шопена.

По карте:

Данная картинка является иллюстрацией к рассказу «Сердечные страдания английской кошки» из «Сцен».

Подпись к ней такая: «Однажды вечером моя хозяйка попросила одну из юных мисс спеть».

Повествование идет от лица самой кошки, она свои страдания и описывает.

Это она же изображена на арканах Дьявол (и Умеренность тоже о ней, изначально эта одна картинка, и большие коты, ставшие Умеренностью и Дьяволом держат ее за руки, здесь видно большое искушение, перед которым трудно устоять.

2-ка Кубков и Правосудие.

Тут мы видим насколько важно быть благоразумным и понимать последствия своих даже порой

невинных поступков.

11 дочерей бедного пастора. Всех детей, которых духовная чета нарожали, им, естественно, было не прокормить, и большая часть котят должны были быть утоплены. Но наша рассказчица оказалась белоснежной Красоткой, и ее забрала из ее родимого клоповника одинокая знатная и богатая старая кошка и старая дева, и стала ее «хозяйкой».

Она воспитывала ее, как стать настоящей английской леди, по большому счету и по мнению кошечки – лицемерию. «Вы обязаны претерпеть любые муки, лишь бы не обнаружить ваших желаний: именно в этом и заключается подвиг святости».

Но ее хозяйка ничего не подозревала и думала, что лицемерное воспитание удалось полностью и на славу:

-«Как только ты окажешься в одиночестве и будешь знать наверняка, что никто тебя не видит, – вот тогда, Красотка, ты можешь забыть об условностях с тем большим удовольствием, чем более скромно ты будешь держаться на публике. В этом и состоит совершенство английской морали, которая занимается исключительно видимостью, ибо на нашей грешной земле все, увы, есть не что иное, как видимость и обман».

Однако, кошечка в конце концов поняла, « что добродетель всякой английской Кошки заключается в опрятном внешнем виде. С этой минуты я стала прятать все свои любимые лакомства под кроватью. Никто никогда не видел, как я пью, ем и справляю нужду. Я прослыла жемчужиной Кошачьего рода».

Её выдали замуж за старого, богатого кота, но на крыше она встретила очаровательного молодого кота-авантюриста и влюбилась в него. Он был беден, всё его богатство были уши, лапы и хвост.

Однако «Любовь без капитала – это *нонсенс!* – сказала я. – Если вы будете рыскать по улицам в поисках пищи, у вас не останется времени на меня, любезнейший. Вместо ответа милейший француз напомнил

мне, что его бабушка вела свой род от Кота в сапогах. Вдобавок, сказал он, ему известны девяносто девять способов брать деньги займы, меж тем способ их тратить у нас будет один-единственный».

За свою любовь кошечка поплатилась, её осудили. Однако ей хватило смелости защитить себя.

«Возвратимся же к дикой жизни, в которой мы повинемся лишь инстинктам и не усваиваем себе привычки, противные священнейшим законам природы».